

Есть такие звездные пары, чьи фотографии не мелькают в газетах с поразительной регулярностью, а все их помнят, любят и знают — из поколения в поколение. Режиссер Владимир Меньшов и актриса Вера Алентова — как раз такая пара. Только что по экранам страны прокатился блокбастер Тимура Бекмамбетова «Дневной дозор», где Владимир Меньшов сыграл начальника «Горсвета», предводителя светлых сил Гессера. А Вера Алентова до слез хорошо сыграла главную героиню Винни в спектакле Михаила Бычкова «Счастливые дни» по Беккету на сцене филиала театра имени Пушкина.

О том, что общего у Винни с Гессером и какие силы представляют любимые актриса и режиссер, Владимир МЕНЬШОВ и Вера АЛЕНТОВА рассказали «Новой».

— Владимир Валентинович после премьеры «Счастливых дней» смахивал слезы. А вы после просмотра «Дневного дозора» что ощутили?

АЛЕНТОВА: Я не плакала. Подумала, что это большой успех для кинематографа как такового, что это прорыв, — наш зритель вернулся в кино.

— Владимир Валентинович, вы часто ходите на спектакли с участием жены и видите роскошную женщину, которая хрустит осколками сердец под каблуками.

МЕНЬШОВ: Во мне слабо развит орган, отвечающий за ревность. В актерской профессии это победа — когда хрустят сердца под каблуками. И даже в таком отчаянно смелом для супругов фильме, как «Зависть богов», где моя жена несколько раз оказывается с другим человеком, я думаю только о том, чтобы все было хорошо видно, чтобы все получалось. Вера за всю жизнь не особенно давала поводы для ревности.

— То есть вопросов, по-настоящему Вера Валентиновна целуется или понарошку, не возникает?

МЕНЬШОВ: Не возникает.

— Как вам удается сочетать внешний голливудский шик и неброское аристократическое достоинство с очень точным природным ощущением русского, русской почвы, о чем, собственно, ваши фильмы «Любовь и голуби» и «Ширли-мырли»?

МЕНЬШОВ: Я часто наблюдаю людей, которые, приехав в Москву, пытаются забыть свои корни, вырвать их из сердца, играть в плейбоев, людей, живущих только сегодня. Мы с Верой никогда этим не увлекались и друг друга, слава богу, в этом поддерживаем. Мои предки были совсем не далеки от земли, я первый интеллигент в своем роду.

А что до голливудского шика, это приятный комплимент. Созданием имиджа надо заниматься, и этим у нас занимается Вера. В чем выйти, как себя вести, — раньше я не придавал этому значения, плевал на все это, а теперь понимаю, что нельзя. Что до народного начала, есть тяга к этому, есть воспоминания, от которых я никогда не откажусь. Мне очень понятно, что такое русская природа, русская порода, русский человек.

— У каждого из вас — серьезный авторитет в своей области. Вы как-то влияете на киношную и театральную ситуацию изнутри?

АЛЕНТОВА: При Союзе театральные деятели недолго существовали фондом помощи неработающим актерам, я была его президентом. Мы помогали деньгами актерам, не работающим по старости или по здоровью. СТД, раньше Всесоюзий-

ское театральное общество, изначально создавался для помощи тем, кто в беде. Потом возникло много других функций, а эта изначальная деятельность как-то отошла на задний план.

Я никогда не была членом партии. Была в свое время депутатом и была с радостью, работа эта не очень благодарная, никак не оплачиваемая, по крайней мере была, не знаю, как сейчас. Когда меня выбирали, помогала людям, как могла. С тех пор больше ничего не возглавляла.

Хотя наш театр имени Пушкина поддерживает своих, у меня и мысли нет наде-

Владимир МЕНЬШОВ и Вера АЛЕНТОВА:

В театре интереснее

«Дневной дозор» Меньшова и «Счастливые дни» Алентовой

яться на кого-то в театре. Я рассуждаю только на себя и на семью.

МЕНЬШОВ: Время от времени меня втягивали в политические игры. В поисках новых ощущений часто соглашался и входил в разные блоки, даже участвовал в выборах в Думу. Мне любопытно наблюдать за всем этим, по ТВ столько не увидишь. Может, когда-нибудь это знание перелысается в фильм. Разглядев эту жизнь, я разочаровался в ней очень сильно.

Политика — тот же театр, труппа в него набрана, роли распределены, и надолго. Надо или разогнать всю труппу, или смотреть их спектакли. В саму труппу уже не пробиться. Все показательные на телеэкранах де-

баты заканчиваются общим чаепитием, актеры труппы обедают в одной столовой, паркуются на одной стоянке. Вся наша политика такова, и мировая, думаю, тоже.

— Вы возглавляете российский комитет по выдвижению на «Оскар». Какими критериями пользуетесь?

МЕНЬШОВ: Свой фильм на «Оскар» могут представить все. В комитет входят: Никита Михалков, Андриос Кончаловский, Геннадий Полока, Николай Лебедев, Кирилл Разлогов, Владимир Арсеньев, Владимир Наумов... На нынешний «Оскар» послали картину «Итальянец», но, судя по тому, что она не попала в список «Золотого глобуса», больших шансов у

нее нет. Но сама по себе картина очень достойная, совсем не стыдно было ее послать.

Если нет очевидного лидера, то рассуждение идет в русле: «А что бы могло им понравиться? Что им понятнее и ближе?». В прошлый раз мы рассуждали: «Может быть, «Ночной дозор», если его купила «XX Century Fox», она его пролоббирует?». Но не угадали. «Оскар» — крайне политкорректная премия, которая награждает не только фильм, но и страну согласно ситуации.

— «Дневной дозор» — насколько политкорректная картина! Кремль, Госдума остаются целыми в разрушенном городе, даже ни разу не появляются в кадре, только черто-

во колесо из парка отдыха на улицах людей давит...

МЕНЬШОВ: Мы не выдвинули «Дневной дозор».

— Какие прорывы в кино и театре случались, на ваш взгляд, в последнее время?

АЛЕНТОВА: На чеховском фестивале «Пьеса без слов» Саймона МакБерна нам очень понравилась. «Лес» Серебренникова, поставленный в МХТ имени Чехова.

МЕНЬШОВ: Бог театра долго жил у Фоменко. Серьезный, смелый, изящный, настоящий русский театр, который очень люблю, я там всегда приходил. Петр Наумович работал без осечек. Но вот спектакль «Три сестры» меня разочаровал. Останется ли бог театра у Фо-

менко или перейдет в другие театры, думаю, скоро выяснится. Жизнь в театре вообще на мой взгляд, более интересная, чем в кино, там всегда есть риск, всегда есть форма. Что в кино значительно реже встречается. Там теперь только технические фокусы правят балом, мне этого мало.

— После «Зависти богов» вы не снимали. Как насчет нового фильма?

МЕНЬШОВ: Съемки новой картины, но пока говорить об этом рано. Больше точно не спрашивайте.

— Что вы делаете, когда не снимаете и не снимаетесь?

МЕНЬШОВ: Я всегда нахожусь на съемочной площадке, если не режиссером, то актером. Был большой промежуток между «Любовь и голуби» и «Ширли-мырли», но съемок как у артиста было немало и тогда. Было руководство студией «Жанр», помогал режиссерам заканчивать картины, дорабатывал сценарии без указания своей фамилии и титрах — работа найдется. Кроме того, у меня есть такая давняя мечта: написать что-то в жанре мемуаров, оставить память о людях, с которыми я встречался. Дело это для меня непростое — на письменное поздравление с днем рождения у меня уходит день, а уж на серьезный текст — можете себе представить.

— Хорошо себя ощущали в роли Гессера, нигде не торпорило, не жало, комфортно игралось?

МЕНЬШОВ: Слово «комфортно» здесь не подходит. Сценарий много раз перерабатывался, переписывался «с колес». Часто было трудно понять, какой эпизод я сейчас играю, было много досье-моков. «Дозор» — насквозь режиссерское кино. Мы до- жиссерское кино. Мы довольно быстро договорились, что никакую мистическую линию вытягивать мы не будем, и Гессер, и Зависть — обычные люди. Был просто начальник, обычный человек, который отвечает, чтобы в городе было тихо. Это мне и помогло играть некую линию в течение фильма. Я играл так, как замминистра СССР.

— Было так у вас в доме, что на одной прикроватной тумбочке лежит Лукьяненко, а на другой Беккет?

МЕНЬШОВ: Меня увлекло чтение фантастики много-много лет уже в юношеские годы, только в детстве читал фантастику взахлеб. Фантастика как литературный жанр заряжена на результат. Мне нравится получать удовольствие от текста. Скажем, о рассказе Брэдли о раздавленной бабочке, из-за которой выбрали другого президента Америки, мне достаточно аннотации.

— Героиня «Счастливых дней» Винни славит в своем монологе пусть последние, но счастливые дни, стоя по горло в земле. Гессер по фильму попадает в очень похожие на это обстоятельства... Если без релятивизма, вы «по жизни» и на сцене — защитники света?

(Окончание на стр. 20)

Новая газ. - 2006 - 26-29 янв. - с.19-20.